

По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Сибирское агентство "Экспресс" и гражданина С.И.Тененева, а также жалобой фирмы "Y. & G. Reliable Services, Inc."

Постановление · № 8-П · от 14.05.1999 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части первой

статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса

Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного

общества "Сибирское агентство "Экспресс" и гражданина С.И.Тененева, а также жалобой фирмы

"Y. & G. Reliable Services, Inc."

город Москва 14 мая 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Л.М.Жарковой, судей Н.Т.Ведерникова, Ю.М.Данилова, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, с участием адвоката А.Я.Клейменова - представителя фирмы "Y. & G.Reliable Services, Inc." (США, Нью-Йорк), обратившейся с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева и представителя Совета Федерации Ю.А.Воробьева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба закрытого акционерного общества "Сибирское агентство "Экспресс" и гражданина С.И.Тененева, а также жалоба фирмы "Y. & G. Reliable Services, Inc." на нарушение конституционных прав и свобод положениями, содержащимися в части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации, которые были применены в конкретных делах заявителей. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации указанные нормативные положения.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Д.Зорькина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание: от Верховного Суда Российской Федерации -

В.П.Василевскую, от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - О.В.Бойкова, от

Генеральной прокуратуры Российской Федерации - А.А.Белкина, от Государственного таможенного комитета Российской Федерации - Г.В.Баландину, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Новосибирской таможней было вынесено постановление о наложении на фирму "ССТ" административного взыскания в виде конфискации автомобилей иностранного производства за нарушение таможенных правил, предусмотренных частью первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации (недекларирование или недостоверное декларирование товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу). Однако к моменту вынесения постановления фирма "ССТ", не проведя таможенного оформления и не уплатив необходимые таможенные платежи, по подложным документам зарегистрировала в органах ГАИ и продала автомобили, явившиеся непосредственными объектами нарушения таможенных правил. Два из них были куплены, а затем перепроданы, один - гражданину С.И.Тененеву, другой - ЗАО "Сибирское агентство "Экспресс". В связи с этим Новосибирская таможня на основании статьи 367 Таможенного кодекса Российской Федерации обратилась в суд общей юрисдикции с иском к фирме "ССТ", ряду граждан, в том числе С.И.Тененеву, и ЗАО "Сибирское агентство "Экспресс" о применении последствий недействительности ничтожных сделок к договорам купли-продажи автомобилей в виде возврата каждой из сторон другой стороне всего полученного по ничтожным сделкам. В свою очередь гражданин С.И.Тенев и ЗАО "Сибирское агентство "Экспресс" предъявили иск к фирме "ССТ", Новосибирской таможне и УГАИ УВД Новосибирской области о признании за ними права собственности на приобретенные автомобили и об отмене постановления Новосибирской таможни в части, касающейся конфискации.

Железнодорожный районный суд города Новосибирска, придя к выводу о том, что часть первая статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации, запрещающая пользоваться и распоряжаться транспортными средствами, в отношении которых таможенное оформление не завершено, противоречит Конституции Российской Федерации и потому не подлежит применению, удовлетворил исковые требования гражданина С.И.Тененева и ЗАО "Сибирское агентство "Экспресс". Однако судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда, рассматривавшая дело в кассационном порядке, отменила решение суда первой инстанции как незаконное и необоснованное и направила дело на новое рассмотрение, указав при этом, что постановление Новосибирской таможни по делу о нарушении таможенных правил фирмой "ССТ", как не отмененное арбитражным судом, вступило в законную силу и обращено к исполнению; что согласно части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации никто не вправе пользоваться и распоряжаться транспортными средствами, в отношении которых таможенное оформление не завершено, и что, как следует из статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделки, по которым произведена передача другим лицам таких транспортных средств, являются ничтожными.

Фирма "Y. & G. Reliable Services, Inc." заключила контракт о поставке в Российскую Федерацию товаров, в том числе автомобильных запчастей. Осуществлявшая их перевозку через таможенную границу фирма "Экспорт" (город Санкт-Петербург) постановлением Выборгской таможни была признана виновной в нарушении таможенных правил, предусмотренных статьей 278 Таможенного кодекса Российской Федерации (перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации с обманным использованием документов или средств идентификации); недекларированные автомобильные запчасти были конфискованы как непосредственные объекты правонарушения.

Законность постановления Выборгской таможни со ссылкой на часть первую статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации была подтверждена Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, куда фирма "Y. & G. Reliable Services Inc." обратилась с иском. Решение арбитражного суда обжаловано не было и вступило в законную силу.

В своих обращениях в Конституционный Суд Российской Федерации ЗАО "Сибирское агентство "Экспресс" и гражданин С.И.Тенев, а также фирма "Y. & G. Reliable Services, Inc." просят проверить конституционность положения части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской

Федерации, согласно которому конфискация товаров, транспортных средств и иных предметов, в отношении которых вынесено постановление о конфискации, производится независимо от того, являются ли они собственностью лица, совершившего нарушение таможенных правил, а также независимо от того, установлено это лицо или нет. По мнению заявителей, названное положение нарушает конституционное право частной собственности и потому противоречит статьям 15, 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, ЗАО "Сибирское агентство "Экспресс" и гражданин С.И.Тененев оспаривают конституционность положения части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации, согласно которому никто не вправе пользоваться и распоряжаться товарами и транспортными средствами, в отношении которых таможенное оформление не завершено, за исключением случаев, оговоренных в данной статье. Заявители считают, что эта норма нарушает право частной собственности, право на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также гарантии свободного перемещения товаров и свободы экономической деятельности и, следовательно, противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34, 35 и 55 (часть 3).

2. Согласно статье 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2); никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (часть 3).

По смыслу данной статьи во взаимосвязи со статьями 8, 17 (часть 3), 34, 55 (часть 3), 56 (часть 3), 57 и 71 (пункт "в") Конституции Российской Федерации, право частной собственности в своем конкретном содержании, включая определение оснований и порядка его возникновения, а также объем его охраны, регулируется законом и может быть им ограничено. При этом как сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в том числе с ее статьей 55 (часть 3), устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Указанным конституционным положениям корреспондируют правовые нормы, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод: каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом; никто не может быть лишен своего имущества кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права; предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами и для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов (статья 1 Протокола N 1 от 20 марта 1952 года).

Исходя из этого, в целях защиты суверенитета и экономической безопасности Российского государства, прав и законных интересов граждан, обеспечения единого экономического пространства законодатель, устанавливая таможенную территорию Российской Федерации, таможенную границу и соответствующий порядок перемещения, контроля и оформления товаров и транспортных средств, а также обложения таможенными платежами и их уплаты и т. п., может предусматривать административные меры принудительного характера, а также конкретные составы правонарушений и соответствующие санкции. Однако все такого рода меры, как связанные с ограничением права собственности, должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также

характеру совершенного деяния. Такие меры допустимы, если они основываются на законе, служат общественным интересам и не являются чрезмерными.

3. Из статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 23, 25, 26, 28 и 31 вытекает, что все товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу Российской Федерации, подлежат таможенному контролю и таможенному оформлению. Пользование и распоряжение товарами и транспортными средствами, перемещаемыми через таможенную границу Российской Федерации, осуществляются перемещающим их лицом в соответствии с тем или иным таможенным режимом, который оно вправе в любое время выбрать или изменить на другой. Свободный оборот товаров, ввезенных на таможенную территорию Российской Федерации, возможен только после завершения таможенного оформления в режиме выпуска для свободного обращения, который предусматривает уплату таможенных пошлин и налогов, соблюдение мер экономической политики и других ограничений нетарифного характера (лицензирование, квотирование, сертификация и т. д.).

Осуществление прав пользования и распоряжения перемещаемым имуществом (в частности, заключение договора купли-продажи) вопреки требованиям части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации, т. е. без выполнения всех необходимых обязанностей, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу и выбором таможенного режима, фактически означало бы их выпуск в свободное обращение без таможенного оформления и контроля, что в конечном счете разрушило бы таможенный режим, сделало бы невозможным само таможенное регулирование и достижение тех конституционно защищаемых ценностей и целей, для которых оно предназначено, со всеми вытекающими последствиями, в том числе криминогенного характера.

Проверка выполнения требований таможенного законодательства в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу, до передачи их в пользование и распоряжение заинтересованным лицам является общепринятой в международной практике, что нашло свое закрепление в Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур 1973 года, а также в Таможенном кодексе Европейского Сообщества 1992 года. В соответствии с принятыми в 1995 году Основами таможенных законодательств государств - участников Содружества Независимых Государств никто не вправе пользоваться и распоряжаться товарами и транспортными средствами, в отношении которых таможенное оформление не завершено, за исключением случаев, предусмотренных данными Основами и национальным законодательством (статья 135).

Таким образом, федеральным законом могут устанавливаться ограничения на пользование и распоряжение товарами и транспортными средствами, которые ввезены на таможенную территорию Российской Федерации, находятся под таможенным контролем и в отношении которых еще не осуществлено таможенное оформление. При этом речь идет не о лишении лица перемещаемого имущества, а о соблюдении специального, разрешительного порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу. Эта административная мера принудительного характера направлена на защиту конституционных ценностей, таких как суверенитет и экономическая безопасность Российской Федерации, права и законные интересы граждан, законные интересы отечественных производителей и потребителей, жизнь и здоровье человека, окружающая природная среда и др., что само по себе не может рассматриваться как недопустимое ограничение конституционных прав и свобод и не нарушает требований Конституции Российской Федерации.

4. По смыслу статей 17 (части 1 и 3), 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, исходя из общих принципов права, конституционные гарантии права собственности (в том числе права владения, пользования и распоряжения имуществом) предоставляются лишь в отношении того имущества, которое принадлежит субъектам права собственности - и, следовательно, приобретено ими - на законных основаниях.

Из части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 30 и 31 следует, что товары и транспортные средства, в отношении которых не завершено таможенное оформление, не могут быть выпущены для свободного обращения, ими никто (ни собственник, ни любое иное лицо, перемещающее товары и транспортные средства через таможенную границу) не может пользоваться и распоряжаться (за исключением случаев, оговоренных в данной статье) и, следовательно, в отношении них не могут совершаться сделки, в том числе договор купли-продажи. Поэтому сделки, которые заключены вопреки предписанию части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации, не соответствуют требованиям закона. Однако регулирование вопроса о юридических последствиях таких сделок лежит за пределами данной статьи и осуществляется на основе иных законоположений, в том числе предусмотренных нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Применение этих норм в конкретных делах, равно как и проверка законности и обоснованности соответствующих правоприменительных решений относится к компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

5. Из части первой статьи 380, пунктов 4 и 6 статьи 242, статьи 397 Таможенного кодекса Российской Федерации, статьи 29, пункта 5 части первой статьи 24 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, а также пункта 2 статьи 235 и статьи 243 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что конфискация как мера административного взыскания в данном случае состоит в принудительном безвозмездном обращении в собственность государства имущества (товаров и транспортных средств), явившегося непосредственным объектом нарушения таможенных правил, а также орудием или средством совершения данного правонарушения (товары и транспортные средства со специально изготовленными тайниками, использованными для перемещения через таможенную границу Российской Федерации с сокрытием предметов, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил; транспортные средства, на которых перевозились товары, являющиеся непосредственными объектами нарушения таможенных правил).

По смыслу статьи 380 во взаимосвязи с другими статьями Таможенного кодекса Российской Федерации, определяющими конкретные составы правонарушений, за которые может быть назначена конфискация, в частности перемещение через таможенную границу товаров и транспортных средств с обманом использованием документов или помимо таможенного контроля, недекларирование, сокрытие от таможенного контроля (статьи 276-280 и др.), эта санкция обусловлена противоправным способом использования указанного имущества. Незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу может повлечь причинение невосполнимого ущерба гражданам, обществу, государству и несовместимо с конституционно защищаемыми ценностями (см. пункт 3). Перемещение товаров и транспортных средств незаконным образом означает прежде всего уклонение от таможенных платежей, что создает угрозу экономической и финансовой системе Российской Федерации независимо от того, кому принадлежат эти товары - перемещающему их лицу или другим лицам. Конфискация товаров и транспортных средств, которые не могут быть выпущены в свободный оборот вследствие нарушения установленного законом порядка и условий их перемещения через таможенную границу, как способ защиты публичных интересов выступает в качестве санкции за противоправное деяние, субъектами которого согласно статье 380 Таможенного кодекса Российской Федерации являются как собственники имущества, так и иные лица.

Из оспариваемого положения части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации, по его буквальному смыслу и по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, а также в системной связи с частью первой статьи 29 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, пунктом 2 статьи 235 и статьей 243 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует, что товары, транспортные средства и иные предметы могут быть

конфискованы независимо от того, принадлежат ли они нарушителю на праве собственности или переданы ему в управление или пользование.

Сам собственник далеко не всегда является непосредственным участником таможенных правоотношений, - его участие может быть опосредовано действиями других субъектов, которым он вверяет свое имущество, перемещаемое через таможенную границу, в управление, владение или пользование (в том числе на основе договора транспортной экспедиции) и которые от своего имени совершают в отношении него соответствующие действия. В таких случаях при совершении таможенного правонарушения имущество становится непосредственным объектом нарушения таможенных правил со стороны лица, которому оно вверено собственником.

Таким образом, субъектом нарушения таможенных правил и, следовательно, субъектом административной публично-правовой ответственности за неправомерные деяния в отношении перемещаемого имущества является, как правило, не собственник, а лицо, которому такое имущество вверено, прежде всего декларант, т. е. лицо, перемещающее товары, и таможенный посредник (брокер), декларирующие, представляющие и предъявляющие товары и транспортные средства от собственного имени. Нередко установить лицо, совершившее таможенное правонарушение, невозможно, при том что сам факт правонарушения установлен.

Данный порядок юридической ответственности, по которому допускается конфискация товаров и транспортных средств, принадлежащих другим лицам, является общепринятым в мировой практике, в том числе в странах СНГ, а также в государствах, подписавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Согласно статье 75 Таможенного кодекса Европейского Сообщества 1992 года все необходимые меры, включая конфискацию и продажу, предпринимаются в отношении товаров, которые не могут быть выданы, поскольку по основаниям, вменяемым декларанту, отсутствовала возможность начать или продолжить досмотр грузов в срок, отведенный для этого таможенными органами; поскольку документы, подлежащие представлению до того, как товары могут быть предъявлены для необходимой таможенной процедуры, не были представлены; поскольку в установленный срок не были сделаны платежи либо не представлены гарантии в обеспечение импортных или экспортных пошлин; поскольку на них распространяются запреты или ограничения; а также в отношении товаров, которые не были вывезены в разумный срок после завершения таможенного оформления.

Аналогичным образом данный вопрос решен Международной конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур 1973 года. Предусматривая возможность конфискации товаров, если при их перемещении через таможенную границу нарушены таможенные правила, данный акт отсылает к соответствующему законодательству государств-участников, которые сами определяют необходимость введения данной санкции в связи с конкретными составами таможенных правонарушений. Статьей 23 Приложения Н.2, касающегося таможенных правонарушений и их административного урегулирования, в качестве стандарта предусмотрено, что национальное законодательство устанавливает наказания, применимые для каждой категории таможенных правонарушений, которые могут быть урегулированы в административном порядке, и назначает таможенные власти, компетентные применять их; обычно применимыми санкциями являются штрафы, конфискация груза и, при необходимости, конфискация транспортного средства.

Следует учесть, что в современных условиях в таможенном законодательстве различных стран сложился и является общепринятым принцип единства и взаимности, отражающий их стремление не ставить себя в невыгодные правовые условия с точки зрения защиты таможенного режима.

Таким образом, федеральный законодатель вправе допустить конфискацию имущества, явившегося орудием или средством совершения либо непосредственным объектом таможенного правонарушения, независимо от того, находятся ли соответствующие товары и транспортные средства в собственности совершившего его лица, а также независимо от того, установлено это лицо или нет. В противном случае организаторы незаконного перемещения товаров получили бы

возможность переложить всю ответственность на неплатежеспособных лиц или лиц, проживающих за границей, что подрывало бы правопорядок в сфере таможенного регулирования и несовместимо с его целями и задачами.

6. Общие критерии допустимости конфискации в таможенном законодательстве (см. пункты 2 и 5) должны быть соблюдены и при установлении конкретных составов правонарушений, за совершение которых данная мера взыскания может быть применена. Во всяком случае, предусматривая возможность конфискации за то или иное правонарушение в сфере таможенного регулирования (сокрытие товаров от таможенного контроля, недекларирование, перемещение и транспортировка с обманным использованием документов и т. п.), законодатель, исходя из того, что данная мера административного взыскания связана с ограничением права собственности, обязан соблюдать общепризнанный принцип права, согласно которому наказание должно быть соразмерно правонарушению. Равным образом суды, другие органы и должностные лица, применяя эти нормы в конкретном деле, обязаны учитывать, что избранная ими санкция должна быть адекватна тяжести совершенного деяния, имея в виду, что конфискация как наиболее суровая мера административного взыскания устанавливается за те таможенные правонарушения, которые законодатель рассматривает как наиболее вредные.

Поскольку заявителями не оспаривается конституционность примененных в их конкретных делах статей 278 и 279 Таможенного кодекса Российской Федерации, эти статьи, равно как и другие, предусматривающие соответствующие составы правонарушений и возможность назначения конфискации в качестве меры административной ответственности за их совершение, не являются предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации в производстве по настоящему делу, так же как и вопрос о соотношении устанавливаемых ими составов правонарушений и последствий их совершения (конфискация как мера административного воздействия).

Конституционный Суд Российской Федерации не проверяет также законность и обоснованность состоявшихся по делам заявителей правоприменительных решений, в том числе с точки зрения соразмерности назначенной меры взыскания (санкции) совершенному деянию, поскольку это относится к компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

7. Оспариваемое положение статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации не может рассматриваться как препятствие для судебной защиты прав и законных интересов собственника конфискуемого имущества, не являющегося нарушителем таможенных правил.

Законодательством Российской Федерации предусмотрены юридические механизмы защиты прав собственника в случаях, если с принадлежащим ему на праве собственности имуществом совершаются действия от имени других лиц при выполнении ими таможенных или иных формальностей. В частности, из статей 15, 393-406, 801-806 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что экспедитор (а также перевозчик, если он в соответствии с договором выполняет обязанности экспедитора) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору экспедиции, в том числе связанных с выполнением таможенных и иных формальностей, несет ответственность как за свои действия, так и за действия других лиц, которых он привлекает к исполнению своих обязанностей; при утрате груза он должен полностью возместить причиненные убытки (реальный ущерб и упущенную выгоду); бремя доказательства отсутствия вины при утрате груза возлагается на экспедитора как лицо, нарушившее обязательство.

Аналогичные положения, направленные на защиту прав собственника, предусмотрены законодательством других стран, а также актами международно-правового характера, в частности статьями 3, 11, 12, 17, 18 и 23 Конвенции о договоре международной перевозки грузов 1956 года (с изменениями и дополнениями от 5 июля 1978 года).

8. Процессуальный порядок назначения и исполнения конфискации, установленный частью первой статьи 380 и иными статьями Таможенного кодекса Российской Федерации (право таможенного органа выносить постановление о конфискации, право обжалования, гарантии последующего

судебного контроля), заявителями, как следует из материалов дела, по существу, не оспаривается. Они получили доступ к правосудию, дела по их жалобам были рассмотрены соответственно судом общей юрисдикции и арбитражным судом.

Вместе с тем следует учесть, что по вопросам, касающимся механизма судебного контроля при применении конфискации в качестве санкции за совершение таможенных правонарушений административного характера, Конституционным Судом Российской Федерации были приняты два постановления - от 20 мая 1997 года по делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации и от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. Оба постановления сохраняют свою силу и, следовательно, сохраняют свое значение изложенные в них правовые позиции о надлежащей процедуре применения конфискации как меры административного характера. Указанные постановления обязательны для судов, других органов и должностных лиц при применении ими соответствующих статей Таможенного кодекса Российской Федерации, в которых предусмотрена возможность конфискации товаров, транспортных средств и иных предметов за нарушение содержащихся в этих статьях таможенных правил.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать содержащееся в части первой статьи 131 Таможенного Кодекса Российской Федерации положение, запрещающее пользоваться и распоряжаться товарами и транспортными средствами, в отношении которых таможенное оформление не завершено, соответствующим Конституции Российской Федерации.

2. Признать содержащееся в части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации положение, согласно которому конфискация товаров, транспортных средств и иных предметов производится независимо от того, являются ли они собственностью лица, совершившего нарушение таможенных правил, а также независимо от того, установлено это лицо или нет, соответствующим Конституции Российской Федерации.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 8-П